

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ЗА РУБЕЖОМ

Проф. Роман Гер
Д-р Мацей Саблик
Силезский университет (Польша)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В КАТОВИЦКОМ ВОЕВОДСТВЕ: АНАЛИЗ И ПОПЫТКА ОЦЕНКИ

1. Вводные замечания

Очевидно, что серьезность проблем высшего образования в Верхней Силезии в очень сильной степени определяется общей положением академической науки в Польше. В частности, совершенно неадекватные попытки реструктуризации, предпринятые в период после 1989 г., вызвали легко предсказуемые и очень неблагоприятные явления. Большинство экспертов из академических кругов страны указало на следующие, помимо прочих, негативные аспекты такой политики:

1) процентная доля расходов на науку в валовом национальном продукте (ВНП) ниже 0.6% по сравнению с 2-4% в экономически развитых странах (а в период «экономического наступления» эта доля даже больше);

2) неудачные условия Акта от 12 сентября 1990 г. по высшему образованию и неправильная политика в области заработной платы, имевшие результатом, помимо прочего, нежелательные приспособительные акции со стороны академического штата, хаос и ослабление мотивации к научной работе (практика найма на несколько различных работ одного лица; присуждение академического звания профессора университетами; отмена звания ассистента профессора (доцента), которое было переходной позицией между обычным преподавателем и экстраординарным профессором; разрыв в поколениях и принцип негативного отбора на старте академической карьеры; более чем двукратное падение ежегодного числа полученных академических степеней доктора философии (Ph.D.) по сравнению с началом 1980-х гг.);

3) неестественно крупное развитие неуниверситетских исследований и других неполноцен-

ных форм исследования, происходящих из похвального интереса молодежи к исследованию, с одной стороны, и из адаптирующих практик университетов, с другой, манифестирующих себя главным образом в собирании очень крупной платы за такой вид исследований, который конституционно не одобряется; и парадоксально безвозмездные полновременные исследования, которые обеспечивают много более высокое качество обучения;

4) недостаточно контролируемое развитие частной системы высшего образования, которая ориентирована в направлении быстрых выгод и которая соблазняет молодежь иллюзорными перспективами занятости в эфемерных, но в настоящее время модных отраслях экономики; вдобавок, нехватки в штате преподавателей в частных университетах в целом не обеспечивают оснований для получения подлинного высшего образования, заключающегося в защите дипломного сочинения в таких школах;

5) изменение содержания обучения, вызванного трансформациями социального режима, особенно в области социальных наук. Это изменение в значительной мере не было результатом вливания нового и более квалифицированного штата, но внезапной и сомнительной переориентацией специалистов, которые прежде создавали теоретические основания социалистического режима;

6) искусственно крупное число лиц, предпринимающих докторские исследования как результат системы университетского финансирования, основанного на знаменитых «алгоритмах», которые отражают специфические предпочтения научных администраторов, имеющих в настоящее время влияние в министерстве;

7) решительное изменение в способе финансирования науки (учреждение Комитета по научным исследованиям и системы индивидуальных грантов), в основном оправдываемое ясным принципом конкуренции, но поднимающее серьезные сомнения многих ученых перед лицом многочисленных случаев неаккуратных решений, являющихся результатом дефектов процедуры квалификации проекта для финансирования, также как и классификации научных подразделений;

8) избыточная бюрократия в работах Центрального Комитета и серьезное ограничение дискуссий о достоинствах его решений.

На этом общем фоне, представляющем диагноз негативных явлений в польском научном секторе, дополнительно появляются проблемы, которые специфичны для высшего образования в регионе Верхней Силезии.

2. Состояние высшего образования в Верхней Силезии

В Катовицком воеводстве есть 12 высших учебных заведений, дающих образование для примерно 70 тыс. человек. Крупнейшее учебное заведение — это УНИВЕРСИТЕТ СИЛЕЗИИ с 31 тыс. студентов (12300 студентов, обучающихся полное время, и 19000 студентов, обучающихся в вечернее и внеуниверситетское время), который дает силезской Альма Матер второе место среди польских университетов по числу студентов. СИЛЕЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИИ в Гливице, в котором в настоящее время обучается 17191 (13053 + 4138) лиц, является одним из крупнейших технических университетов в стране. АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ ИМЕНИ КАРОЛЯ АДАМЕЦКОГО в Катовице имеет в своем составе 8630 (5099+3531) студентов. Крупнейшая в стране СИЛЕЗСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ обучает 4145 (4046+99) лиц. Другие учреждения высшего образования следующие: АКАДЕМИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ с 2094 (1081+1013) студентами, АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ с 432 студентами и ФАКУЛЬТЕТ ГРАФИКИ АКАДЕМИИ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ в КРАКОВЕ с 141 (141+0) студентом.

После 1989 г. были учреждены следующие вузы:

- ♦ СИЛЕЗСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МЕНЕДЖМЕНТА с 800 (320+480) студентами;
- ♦ СИЛЕЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА КОММЕРЦИИ со 116 (50+66) студентами;

♦ ВЕРХНЕ-СИЛЕЗСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА КОММЕРЦИИ, обучающая 1786 студентов на степень лиценциата (дипломированного специалиста).

Кроме этого, есть две высшие семинарии, расположенные на территории Верхней Силезии, прежде всего, СИЛЕЗСКАЯ СЕМИНАРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ и ФРАНЦИСКАНСКАЯ СЕМИНАРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, также как и несколько консультационных пунктов Папской Академии Теологии в Кракове и Академии Католической Теологии в Варшаве.

Согласно статистическим данным Академии Экономики, Музыки, Физического Воспитания. Силезский Университет Технологии, Силезская Медицинская Академия и Университет Силезии в 1993/94 академическом году имели в совокупности 4643 наемных работника на научно-преподавательских должностях, включая 721 человек в звании профессора.

В Катовицком воеводстве также функционируют восемь департаментов Польской Академии Наук и 28 научных институтов и подразделений научных институтов. Многие из них оказались в трудной ситуации, что в особенности касается министерских и отраслевых институтов, связанных с тяжелой индустрией. Некоторые из них были предназначены к ликвидации (например, институт основ экологического инжиниринга в Забже), а некоторые подвержены значительной реорганизации (например, центральный институт горного дела в Катовице, институт медицины труда угольной и металлургической промышленности в Сосновице, институт сварки в Гливице, институт черной металлургии в Гливице, институт цветной металлургии в Гливице, институт огнеупорных материалов в Гливице, институт неорганической химии в Гливице, институт химической переработки угля в Забже, институт химического инжиниринга в Гливице). В 1992 г. был закрыт Силезский научный институт Яцека Корашевского в Катовице.

Все вышеупомянутые высшие учебные заведения были учреждены лишь после Второй мировой войны. Это не означает, однако, что в период между войнами не было попыток организации высшего учебного заведения академического типа в тогдашнем Силезском воеводстве. Тем не менее, амбициозные начинания местных элит встречались с умеренным энтузиазмом со стороны государственных властей, а традиционные академические

центры (Краков, Львов) не были заинтересованы в создании каких-либо конкурирующих с ними научных учреждений. Очевидным проявлением этих тенденций было, например, размещение горно-металлургической академии (ГМА) в Кракове, а не в Силезии. (Проекты учреждения университета технологии в Силезии были урезаны до создания отличных во всех других отношениях Силезских технических научных курсов. Ясно, что многие студенты ГМА приезжали из Силезии и Бассейна; но к несчастью ее выпускники силезского происхождения не всегда возвращались в ту среду, из которой они происходили. Это тормозило, а иногда просто парализовало, естественные процессы возникновения польских технических элит и круга технических интеллектуалов в Силезии, консервируя таким образом статус, унаследованный после периода разделов. Вдобавок, это усиливало стереотипный и по-прежнему живучий взгляд, утверждавший, что жителям Силезии свойственны низкие образовательные потребности.

В течение почти всего 45-летнего периода народной Польши, этого несправедливого мнения в своих решениях придерживались центральные власти, блокировавшие любые более честолюбивые местные инициативы, касающиеся сферы образования. В течение многих лет намерение создать университет в Катовице убивалось в зародыше. Развитие сети средних общеобразовательных школ также блокировалось административными методами на основании убеждения, что устремления молодых жителей крупного индустриального региона должны заканчиваться школой профессионального типа. Например, в течение многих лет решениями центральных властей Коллегия тогдашнего министерства горнодобывающей промышленности форсировала ограничение числа учащихся, принимаемых в средние общеобразовательные школы, исходя из соображений высоких, по мнению министерства, расходов на привлечение молодежи из-за пределов Силезии для работы на шахтах.

В период между войнами предпринимавшиеся попытки учреждения университета с гуманитарными науками в качестве доминирующей линии обучения имели результатом лишь создание педагогического института; после Второй мировой войны он составил собой зародыш высшей педагогической школы в Катовице. Повторные попытки по учреждению университета, предпринятые после войны и поддерживаемые даже генералом Ежи Зентеком, в течение многих лет гла-

вой Катовицкого воеводства, были последовательно торпедированы центральными властями. Удивительно, но решение об учреждении Университета Силезии было принято неожиданно и в полном смысле *ad hoc* (по случаю) в начале июля 1968 г., в связи с неуклюже скрываемым намерением упразднить Катовицкое отделение Ягеллонского Университета в Кракове, которое успело просуществовать лишь пять лет. По мнению партийных властей, академическое сообщество этого отделения не проявило должного политического искусства в марте 1968 г., и решение об учреждении Университета путем его слияния с Высшей Педагогической школой реализовало это намерение, гарантируя в то же время прямое воздействие на политическую форму нового университета. Этот факт позже плохо сказался на репутации Силезской *Alma Mater*, которая считалась в других академических и формирующих общественное мнение центрах «красным университетом». Несмотря на это клеймо, университет становился все более прочно стоящим на ногах, собрав в своих стенах многих выдающихся ученых, которые сумели создать здесь значительные исследовательские школы, признанные в стране и за рубежом.

Тем не менее, самое трудное — это бороться с однажды закрепившимся мнением, и невозможно игнорировать его воздействие на решения, которые существенны для академического сообщества. Несомненно, это единственная рациональная причина, которой можно объяснить значение следующих цифр: по системе действующих алгоритмов, Университет Силезии, который набирал 1100 единиц для получения субсидий на обучение в 1995 г., получил 1.57 млн злотых из центрального бюджета на свою уставную деятельность, в то время как, например, Университет Марии Склодовской-Кюри (Люблин) получил 2.504 млн злотых на 1171 единицу, а Университет Гданьска получил 2.16 млн злотых на 943 единицы. Университет Адама Мицкевича, который набирал 1566 единиц, получил 4.81 млн злотых на свою уставную деятельность; соответствующие данные по Университету Николая Коперника в Торуні являются следующими: 887 единиц и 2.11 млн злотых, по Университету Варшавы — 2852 единицы и 8.07 млн злотых. Мы оставляем эти соотношения без комментария; однако удивительно то, что несомненно затратные операции по выработке все новых и новых алгоритмов практически бесполезны, потому что финансовые решения принимают-

ся точно таким же традиционным (по собственному усмотрению) способом. И, по привычке, Силезия не пользуется в этом рейтинге высоким признанием.

В этом контексте декларации Министерства национального образования, содержащиеся во введении к исследованию «Система высшего образования и науки: Состояние- Перспективы — Проекты», кажется, заслуживают мало доверия. Там мы, среди прочего, читаем, что установка на улучшение управления общественными финансами через восстановление в значительной степени самоуправления, строго говоря, означает следующее:

✱ передачу существенных решений компетентным органам, сформированным путем демократических выборов;

✱ внедрение механизмов индивидуальной и коллективной конкуренции в процедуры получения фондов;

✱ корреляция специальных финансовых решений с объемами затрат, которые должны быть сделаны;

✱ распространение информации, касающейся принципов, хода и результатов процесса принятия решений.

Не ставя под вопрос ни компетентность соответствующих органов, ни процедуру их избрания, мы все же сомневаемся насчет объективности и открытости правил, которые они применяют.

3. Процесс трансформации

Как и повсюду в стране, следующие тенденции стали по большей части поворотным пунктом в трансформации, предпринятой в 1990-1991 гг. в системе высшего образования и науки в Силезии:

- быстрое увеличение (в некоторых случаях удвоение) числа обучающихся студентов при одновременной стабилизации или даже уменьшении численности научно-преподавательского штата и административных служб государственных университетов;

- фактическое блокирование капиталовложений в этих университетах; трудно даже говорить о поддержании status quo в содержании университетских помещений и прилегающих территорий, поскольку наблюдается нехватка фондов даже на самый неотложный текущий ремонт;

- стихийное развитие негосударственного сектора системы высшего образования, который

почти исключительно ориентируется на специализированные экономические линии обучения: менеджмент, банковское дело, финансы;

- предпочтение добровольным (бесстипендиальным) формам обучения;

- возникновение обучения на степень лицензиата (дипломированного специалиста) и более широко;

- развитие системы высших профессиональных школ.

Уже есть некоторые примеры изменений в ориентации образования в силезских университетах:

- ◆ совместное предприятие академии экономики в Катовице и университета Силезии, нацеленное на открытие современного обучения менеджерского персонала на степень магистра (Master) и на пост-университетское образование с возможно более полным использованием программ, дидактических методов и способов обучения, применяемых в образовательных центрах Западной Европы. В тесной кооперации с высшей школой коммерции в Тулузе (Ecole Supérieure de Commerce de Toulouse) (Франция) и Университетом Стретчклайда (Stratchclyde) из Глазго (Шотландия) решением ректоров академии и университета была учреждена Силезская международная школа коммерции. Это начинание было одобрено Комитетом по программе ТЕМПУС (TEMPUS) — специальным фондом Европейской Комиссии для помощи странам Центрально-Восточной Европы. В 1993/94 академическом году школа выпустила первых выпускников. Все они нашли работу в хороших и престижных польских и иностранных фирмах;

- ◆ Колледж делового иностранного языка (Business Language College) в университете Силезии;

- ◆ Школа менеджмента при университете Силезии, которая является совместным образовательным учреждением трех факультетов: педагогики и психологии, социальных наук, администрации и права;

- ◆ Отделение экономической кибернетики и компьютерных наук при академии экономики в Катовице;

- ◆ Американско-польский проект пост-университетского образования «Реструктуризация тяжелой промышленности» начал работу в 1994 г. на факультете материаловедения, металлургии, транспорта и управления Силезского университета технологии в качестве совместного предприятия

университета Миннесоты и Силезского университета технологии. Этот проект является первым в европейском пост-университетском образовании в сфере экологической реструктуризации тяжелой промышленности и предназначен для управленческого персонала предприятий этой отрасли. Первый цикл обучения был предназначен для отрасли «черная металлургия». Его завершили 35 человек, которым были вручены американско-польские дипломы, подписанные университетом Миннесоты и Силезским университетом технологии. Сейчас реализуется второй курс обучения, предназначенный для директоров и управленческого персонала меде-, цинко- и свинцовоплавильных заводов, а по его завершении (в марте 1996 г.) начнется третий цикл обучения для профессионального персонала энергетической индустрии. Как ожидается, в начале 1997 г. начнется постоянное обучение на степень магистра бизнеса и технологии (Master of Business and Technology) для выпускников высших технических школ, проработавших в промышленности как минимум несколько лет.

Как это очевидно, перечисленные образовательные учреждения являются филиалами или просто инкорпорированными подразделениями существующих университетов. Большая часть преподавательского штата вновь учрежденных негосударственных школ являются выходцами из государственных университетов, что также является фактом, достойным упоминания (это явление наблюдается по всей стране). Во многих случаях такая форма занятости дает этим профессорам дополнительную зарплату, которая часто значительно превосходит уровень жалования, получаемого по первому месту работы. Это явление, помимо многих других симптомов, как кажется, указывает на ненадежную стабильность существования таких школ.

Должная проверка уровня подготовки в высших профессиональных школах будет, несомненно, сделана рынком труда. Квалификация выпускников будет испытана непосредственно на практике: те школы, которые будут хорошо соответствовать рыночному спросу, выигрывают с точки зрения своей будущей репутации, а учреждения, которые были созданы *ad hoc* (по случаю), без какого-либо долгосрочного видения и должного уровня персонала, сами собой обречены на эфемерное существование. Однако в общем и целом идея создания профессиональных университетов, следующих примерам, испробованным в Германии, Нидерландах, Австрии и Франции, уже глу-

боко пустила корни в сознании академических кругов, хотя трудно сказать с уверенностью, испытывают ли они по ее поводу энтузиазм. Кажется, такой выбор просто определяется необходимостью момента и прагматическими причинами, которые следующим образом освещаются в одном из исследований министерства образования: «Необходимость создания профессиональных университетов вызвана не только демографическими причинами, но и главным образом экономическими и социальными условиями. Расположение таких университетов в небольших центрах — по соседству с местом жительства студентов — будет сокращать затраты, связанные с их поддержанием, и создаст возможность подключить органы муниципального самоуправления к инвестициям и совместному финансированию. Однако, необходимыми условиями являются связь этих учреждений с местными властями и организациями работодателей (путем участия в конвенциях — определенных формах наблюдательных советов). упор в программах подготовки на сферы применения, основанные на глубоких базовых знаниях, и одновременно гибкость программ, достаточная для того, чтобы принимать во внимание потребности местного рынка труда.

Необходимость запуска этой системы также вытекает из экономических условий. Сохранение существующего пятилетнего цикла обучения как единственного означает излишек примерно в 250 тыс. студентов на период 2004-2006 гг. в том, что касается системы высших профессиональных школ. Это означает, что возможно сократить ежегодные затраты примерно на 20%.

Так как для того, чтобы развивать интеллектуальный потенциал страны, необходимо обеспечить академический тип подготовки примерно для 20-21% населения 19-тилетнего возраста, дальнейшее — сверх этого уровня — накопление «показателя учености» (*scholarization index*) можно и должно осуществлять в более коротких и дешевых 6-ти или 7-семестровых циклах профессионального обучения».

Таков взгляд министерских инстанций относительно всей страны. Вслед за этим, имеются и законодательные акции, предпринимаемые с целью подготовки отдельного закона о высших профессиональных школах. Однако, не все из цитированных заявлений равно убедительны. Аргумент насчет того, что профессиональное обучение является дешевым способом достичь «показателя учености», который сопоставим с

европейскими стандартами, — это аргумент крайне сомнительной ценности. Он напоминает попытку обеспечить благосостояние путем дополнительного печатания денег. Не абстрактные индексы, но реальная необходимость должна определять предпринимаемые действия. В центре внимания должно быть также стремление обеспечить должное качество подготовки во всех вновь созданных учреждениях высшего профессионального образования на уровне степени лицензиата (дипломированного специалиста). Кажется, что сравнительно безопасным и простым решением были бы филиальные центры такого обучения при крупных учреждениях высшего образования (университетах), которые сами должны проявлять много больше инициативы в этой сфере, чем они проявляют сегодня, и это было бы к взаимной выгоде. В целом, к этому типу обучения необходимо относиться как к строго профессиональному, дающему подготовку для практической работы по определенной профессии. И это единственный довод в пользу существования высших профессиональных школ. Решение относительно того, может ли диплом об окончании такого типа школы быть основой для продолжения образования до уровня степени магистра или нет (если да, то на каком году обучения и после сдачи каких экзаменов), должно быть в исключительной компетенции каждого отдельного вуза, обеспечивающего обучение на академическом уровне.

Таким образом, институциональная двухступенчатая система образования («3+2»), действующая на основе утверждаемых в центре правил, оказывается бесполезной.

Одна профессиональная категория, однако, должна быть исключением — профессия преподавателя. В этом случае обучение на степень магистра должно быть правилом, безотносительно к типу школы, в которой будущий преподаватель будет работать.

Любые формы двух- или трехлетнего обучения учителей имеют поверхностный характер, и популяризация таких форм в конечном счете несет негативный эффект и для учащихся, и для учителей. Много активных учителей, выпускников учительских курсов и курсов преподавателей, считают такой выбор недалевидным исходя из самого своего опыта. Их постоянно заставляли завершать свое образование под каждые неожиданно появлявшиеся новые правила. плодившиеся в большом количестве как отражение изменчивых тенденций в образовательной политике или теку-

щих политических подходах. Для многих по времени, если суммировать все прерываемые циклы обучения «в учреждениях», сроки учебы были дольше, чем это было бы при нормальном обучении на степень магистра, и такое обучение, как правило, так и не заканчивалось получением магистерской степени. При этом появлялись также некие органы (квалификационные комиссии), которые присуждали выпускникам одногодичных курсов сертификаты, признававшие их квалификацию как эквивалентную высшему образованию (?!). Для того, чтобы такие отклонения больше не случались, необходимо последовательно проводить в жизнь требование, чтобы все вновь принимаемые на работу учителя имели степень магистра — и для их собственного блага, и *pro publico bono* (для блага общества).

4. Проблемы образования в Региональном Контракте

Как доказывают научные исследования, проведенные не только в нашей стране, существует значительная позитивная корреляция между уровнем образования и приобретением (и возможностью сохранения) рабочего места. Наблюдения в течение нескольких лет феномена безработицы в Катовицком воеводстве также подтверждают существование такой корреляции. С другой стороны, статистические данные доказывают, что средний уровень образования жителей Катовицкого воеводства ниже, чем средний национальный; в частности, в настоящее время лишь 77 чел. из 1000 жителей Верхней Силезии имеют высшее образование. Хотя в последнее время можно наблюдать быстрый рост интереса к получению такого образования, отставание, доставшееся в наследство от предшествующих периодов, не может быть преодолено легко, а число выпускников, варьирующее ежегодно от 5 до 6 тыс. чел., не обещает быстрой возможности для Катовицкого воеводства сравняться с остальной страной в отношении воссоздания интеллектуального потенциала.

Сценарии дальнейшего развития воеводства постоянно разрабатываются, тем не менее уже сегодня можно заявлять, что большинство из них делают упор на реструктуризацию в направлении более современной экономики, требующей много лучшей профессиональной подготовки, более высокого уровня знаний и способности менять квалификацию в течение всего периода занятости. Поэтому необходимость в современных методах

менеджмента и передовых технологиях будет заставлять обращаться к системе высшего образования; частично будет также необходимо развивать такие отрасли науки, которые будут способны участвовать в создании современной экономики в Силезии. Помимо факторов объективной природы, учитывающих, что жители региона должны будут адаптироваться к условиям поиска работы, существенная причина для развития учреждений высшего образования — это упомянутая выше более высокая профессиональная мобильность, характерная для лиц с высшим образованием. Такие лица развили за время своего обучения способность быстрой смены своей квалификации и адаптации к новым профессиям, необязательно соответствующим формальной специальности их образования. Хотя в настоящее время авторы данного исследования не располагают какими-либо надежными данными обследования, подтверждающими этот тезис, некоторые случайно выбранные замеры все же показывают, что даже в нынешней ситуации кризиса выпускники сравнительно часто сами находят работу, которая только отчасти связана со специальностью полученного ими образования.

В свете этих предварительных замечаний не удивителен тот факт, что первая глава Регионального Контракта для Катовицкого Воеводства, подписанного 5 октября 1995 г., как раз посвящена образованию. Подписавшие Контракт стороны тем самым признали особую важность образования в разрешении проблем трансформационного периода. Высшее образование является важнейшим предметом этой части Контракта. В Статье 1, озаглавленной «Предприятия», стороны, когда уточняли наиболее важные меры, которые нужно предпринять для создания региональной системы образования, упоминают — среди прочего — следующие вопросы:

в пункте 1: «Подготовка и осуществление региональных программ, расширяющих эффективные учебные планы и программы обучения за счет информации и квалификационных умений, необходимых для функционирования регионального сообщества и на региональном рынке труда», что требует, в частности, «некоторых организационных решений, включающих, помимо прочего, подготовку и пролонгацию образования учителей» и «разработку программ и учебников в регионе» — это, конечно, задачи, реализация которых требует участия научно-преподавательских сил силезских университетов;

в пункте 6: «Министерство национального образования обязуется (...) рассматривать в первую очередь и с учетом местных нужд заявки негосударственных учреждений высшего образования Катовицкого воеводства, касающиеся предоставления им прав и полномочий на обучение на степень магистра — при условии, что при этом будут соблюдены критерии качества подготовки», к чему есть следующие основания:

- «потенциал научно-преподавательского штата Катовицкого воеводства»,
- «низкий уровень учености (scholarization) на уровне высшего образования»,
- «низкий процент лиц, занятых в экономике Катовицкого воеводства, которые имеют высшее образование».

Несколько беспокоит тот факт, что в Статье 1 не упомянуто о необходимости поддерживать развитие уже существующих учреждений высшего образования или, по крайней мере, сократить диспропорции по сравнению с другими национальными центрами образования. Мы убеждены, что этим вопросам следует уделить должное значение в ходе действительной реализации положений Контракта. Подобным же образом, определенные заявления, включенные в Статью 2 Главы 1, озаглавленную «Способ реализации», требуется сделать более точными и конкретными. Пункты 2.10 и 2.11 только в общем упоминают о поддержке министерством национального образования «стремления вузов привлекать средства и фонды для образовательных нужд воеводства» и «для совместного финансирования научных публикаций и работы издательств регионального направления, реализуемого вузами Катовицкого воеводства». Однако, положение пункта 2.9 является конкретным. Оно устанавливает ежегодное увеличение капитальных расходов для университета Силезии и академии экономики на 5% по сравнению с теми, которые ожидаются в данном году, и это из-за того, что «река Рава угрожает наводнением». Думается, однако, что даже такое увеличение инвестиций не сможет ликвидировать эту угрозу, которая потребует много больших сумм денег, используемых в порядке обязательных регулирующих капиталовложений, и база всех силезских вузов не приспособлена для выполнения той роли, которую они должны играть в процессе реструктуризации.

Резюмируя, следует сделать вывод, что, несмотря на формальное внимание, которое уделяется образовательным вопросам в Региональном

Контракте, положения Контракта требуют больших уточнений, особенно в том, что касается системы высшего образования. Пропущены также позитивные заявления, касающиеся поддержки развития науки в регионе — и в материальном отношении, и с точки зрения быстрого увеличения объемов доступной информации. Например, обеспечение средств в пределах существующей системы финансирования науки (Комитет по научным исследованиям), предназначенных целевым образом для реализации исследовательских проектов, связанных с трансформацией Катовицкого воеводства в регион, где старые отрасли индустрии были бы поддержаны современной экономикой, было бы ясным сигналом со стороны центральных властей. Как показывают многочисленные примеры со всего света, нигде такая цель не могла быть достигнута, если пренебрегали инвестированием науки.

5. Современные технологии образования

Как солидарно заявляют авторы многочисленных исследований о состоянии системы высшего образования в Польше, одним из значительных параметров, по которым наша страна отличается от высокоразвитых и быстро развивающихся государств мира, является низкий «показатель учености» (*scholarization index*), то есть процент молодежи, продолжающей образование после окончания начальной и средней школ. В частности, этот показатель был много ниже в Катовицком воеводстве по сравнению с польским средним национальным уровнем в том, что касается высшего образования. Однако в этом отношении могут быть отмечены позитивные изменения, например, в 1994 г. «показатель учености» по высшему образованию в Польше был 14.1, а в воеводстве — 14.7.

Среди некоторых концепций по изменению неблагоприятного для Польши соотношения осенью 1995 г. заявила о себе идея Министерства национального образования учредить Телевизионный Университет, доступный для огромных масс молодежи и частично разрешающий проблему ограничений доступа к университетскому обучению, вытекающих из недостаточной материально-технической и кадровой базы существующих университетов. Идея Министерства национального образования не была конкретизирована в виде проекта, который мог бы стать предметом обсуждения. Тем не менее, сама концепция в несколько измененной форме могла бы стать началом вне-

дрения современных технологий обучения как раз в Верхней Силезии.

Благодаря современному состоянию технологии, образовательная телевизионная передача не является наиболее современным решением, и многие из ее недостатков могут быть устранены путем использования обменов компьютерной информацией. Все больше и больше образовательных центров в мире используют мультимедийные средства, и Открытый Университет Каталонии (ОУК), который начал свою деятельность в октябре 1995 г., — один из них. Этот университет был учрежден с расчетом на взрослых людей, которые хотели начать или продолжить университетское образование; на лиц, которые хотели бы участвовать в процессе непрерывного образования по причине требований, которые предъявляет их настоящая профессия; на людей, которые не могут участвовать в стандартных формах образовательной деятельности из-за их состояния здоровья (инвалидность) или трудностей, связанных с поездками к месту расположения вуза; и на всех тех, кто по различным причинам не может присутствовать в лекционных аудиториях, где в то же время такое присутствие требуется.

Желая удовлетворить ожидания таких групп, правительство провинции Каталония учредило фонд, в составе которого приняли также участие местные Палаты Торговли и Промышленности. Каталонская Федерация сберегательных банков и каталонские радио и телевидение. Затем этот фонд учредил ОУК, целью которого является организация дистанционного обучения высочайшего качества. Цель была достигнута с помощью наиболее современной телекоммуникационной техники. Используя сеть, покрывающую всю территорию Каталонии, с помощью компьютерной связи, оказалось возможным обеспечить индивидуализированный контакт между лекторами ОУК и студентами. Студенты, используя компьютеры, установленные у них дома или в местных центрах, организованных коммунами, имеют неограниченный доступ к университетским базам данных, они также могут получать консультации у своих профессоров и улаживать любые административные вопросы. Через университетские сети студенты имеют также доступ к другим информационным ресурсам, аккумулируемым в Каталонии, и в международную компьютерную сеть Интернет. Процесс обучения, за которым осуществляет контроль специальный руководитель-наставник (тьютор), заключается в изучении содержания лекций.

передаваемых на таких носителях, как видеоленты, компьютерные дискеты или компакт-диски (CD), в выполнении предлагаемых упражнений, в консультировании у тьютора и лектора практически в любое время дня или ночи и в общении с другими студентами. Естественно, окончательные результаты обучения подтверждаются непосредственными экзаменами и защитой дипломной работы.

Процесс обучения, предлагаемый ОУК, требует определенных вложений средств в дорогостоящее оборудование: высококачественный компьютер, принтер, модем, монитор или видеоплеер. Однако, благодаря кооперации членов вышеупомянутого фонда, необходимые технические средства доступны в местных центрах и, кроме того, ОУК облегчает для своих студентов получение кредита под низкий процент.

Представленный выше пример открытого университета не мог бы быть использован в условиях Силезии сразу и непосредственно, однако он не очень сильно отличается от нашей реальности, как можно предположить на первый взгляд. Независимо от текущей необходимости, т.е. необходимости поднимать «показатель учености», следует рассмотреть вопрос о внедрении мультимедийной технологии в процесс обучения, потому что международный опыт показывает, что эта техника будет важнейшим инструментом доступа к высококачественным знаниям в ближайшем будущем. Согласно Зыгмунту Гбурскому (Zygmunt Gburski), профессору, доктору наук из Университета Силезии, в настоящее время интенсивные мультимедийные передачи с участием многих пользователей были бы невозможны (из-за финансовых и технических барьеров). Барьером здесь является также недостаток должным образом подготовленного персонала, специализированного на создании и передаче мультимедийных информационных продуктов. Однако, уже сейчас можно серьезно думать о передачах через местные сети, по крайней мере, в экспериментальном порядке. Местные передачи данных требуют много более низких финансовых затрат. Согласно оценкам проф. Гбурского, они бы стоили 250-300 тыс. долл. США, и эта сумма включает стоимость структурного оснащения кабелями (категории V) одного здания, стоимость двух сетевых серверов (напр., SUN) с видеокамерами, видео- и звуковыми картами, софтвером и некоторым числом терминалов. Такие инвестиции создали бы возможность обучить штат специалистов, подготавливаемых для обслуживания

мультимедийной сети в будущем, когда цена упадет, а развитие технологии позволит осуществить это.

Уже существующие компьютерные виды связи могли бы также использоваться для научных коммуникаций в более крупном масштабе, чем до сих пор. Нет сомнения, что одним из барьеров является цена телефонных соединений, ограничивающая передачу крупных файлов. Стоимость таких передач представляет собой тяжелое бремя для индивидуальных пользователей сети, но из-за небольшого количества установленных модемов она не влияла бы существенно на повышение прибылей АО «Польские Телекоммуникации». Поэтому АО «ПТ» могло бы поучаствовать в содействии развитию науки в Катовицком воеводстве, если бы оно решило предоставить доступ (по крайней мере, временно) к свободным телефонным номерам для телефонных соединений с серверами академической сети.

В планировании реструктуризации региона и ожидании некоторого интереса к этой проблеме со стороны иностранных субъектов, следует не забывать о возможностях, которые предлагает быстро растущая сеть Интернет. С этой целью специальный сервер должен быть установлен, который бы включал научную, культурную, спортивную, туристическую, коммерческую, экономическую и т.п. информацию о регионе и представлял бы ее в графически и акустически привлекательном виде. Как подчеркивает проф. Гбурский, сегодня это популярный метод содействия развитию, а поскольку все больше и больше людей из кругов, формирующих общественное мнение, пользуются услугами компьютерной сети, недостаток информации в сети будет означать, что метод перестанет функционировать в умах людей. Сервер также позволил бы проводить обсуждения между людьми, которые живут за границей и интересуются проблемами Верхней Силезии.

6. Помощь через стипендии

Финансовые трудности отдельных секторов образовательной системы обычно упоминаются как одна из причин, по которой изменения в структуре образовательной системы в Верхней Силезии прогрессируют так медленно. Видя эти трудности, стороны, подписавшие Региональный Контракт для Катовицкого воеводства, упоминают вопрос о распределении фондов среди различных видов учебных заведений несколько раз. К.Конажевский (K. Konarzewski) указывает еще на одну

причину перманентно недостаточного участия образования в реструктуризации воеводства и пишет об определенных негативных в этом отношении чертах рабочего этоса, который состоит, в частности, в «ограниченных и стереотипных жизненных ожиданиях» и «ограниченном участии в символической культуре». Не ставя под вопрос решающее воздействие вышеупомянутых факторов на ослабление динамизма в трансформациях образовательной системы, нельзя забывать, однако, об объективных причинах ограниченного интереса к продолжению образования, которые, несомненно, связаны с бедным финансовым положением многих силезских семей. Даже если такое обучение является бесплатным в том смысле, что за него не надо вносить никакой платы, каждый обучающийся в средней или высшей школе ребенок все же представляет серьезное финансовое бремя с точки зрения поддержания существования семьи. Следует также принять во внимание тот факт, что несколько лет посещения ребенком школы или университета в целом лишают семью дохода, который она могла бы получить, если бы он пошел работать или получал бы пособие по безработице.

Заметим в этом пункте, что соответствующие законодательные изменения могли бы заставить систему социального обеспечения для безработных иметь более про-образовательный характер; например, высшие учебные заведения не могут использовать фонды, предназначенные для повышения квалификации безработных, хотя они могли бы проводить такую деятельность, используя полученные средства для расширения образовательных возможностей. Перечисление средств из фонда рабочей силы на занятость нескольких ассистирующих лекторов может «оттянуть» многие сотни людей с рынка труда, поскольку они получают возможность учиться.

Материальное обнищание семей и уменьшающиеся возможности покрытия стипендий из бюджета ведут к тому, что положение, включенное в Главу I, Статью 2, пункт 8 Регионального Контракта, становится столь важным: «(...) стороны признают необходимым (...) разработать финансовую систему поддержки обучающихся в высшей школе лиц». Очевидно, что такая система должна быть разработана, однако, следует искать новые пути ее расширения.

Следует поощрять муниципальные администрации к финансированию стипендий для детей из более бедных семей. Такая деятельность дол-

жна также осуществляться социально ориентированными фондами поддержки образования, в которых могли бы принять участие субъекты политики, экономики и культуры. Для того, чтобы такой фонд мог проводить реальную деятельность, можно рассмотреть введение системы финансовых (налоговых) льгот для возможных доноров стипендиальных средств. Отстаивая учреждение фондов, которые являются сравнительно крупными органами, имеющими дело с политикой стипендиальной поддержки на региональном уровне, нельзя забывать, однако, и о поддержке инициатив гораздо более скромного масштаба.

Хотя качественный отбор кандидатов на стипендии мог бы быть проведен по соглашению с квалификационной комиссией, действующей на воеводском уровне, что будет гарантировать должную степень аккуратности, нельзя все же забывать, что наиболее сознательные наблюдатели и обозреватели действий будущего держателя стипендиального фонда будут лицами из его или ее ближайшего соседства. Вот почему в этом отношении должны быть поддерживаемы инициативы «снизу», вовлекающие жилые кварталы, учреждения работодателей или церковные приходы — многие из последних уже собирают фонды для стипендий. Насколько это возможно, доноры даже небольших сумм денег, вкладываемых в стипендии, должны информироваться о прогрессе того лица, которому была профинансирована стипендия; таким образом вся эта акция не была бы анонимной и, вдобавок, она имела бы позитивное воздействие на интеграцию различных социальных кругов в регионе.

7. Необходимость поощрения научных кругов Силезии

Из-за неувимых причин психологического характера, барьеров социального фона и исторических условий, наука и академические круги в Верхней Силезии, хотя и внушительные по численности, не могут начать котироваться достаточно высоко в сознании жителей этого региона, как это имеет место в академических центрах с многовековой традицией. Это явление, усиленное к тому же очень сильной дезинтеграцией этих кругов, ведет к тому, что значительные (иногда и на международном уровне) достижения отдельных ученых и исследовательских коллективов лучше известны за рубежом или в других частях страны, чем среди жителей Силезии.

Это негативное явление имеет даже более глубокие корни: это небрежение наблюдается среди самих академических сообществ, которые мало знают или не знают совсем ничего о результатах, полученных где-либо еще, кроме очень узкого круга специалистов из их собственного научного отдела. Такая ситуация чревата негативными последствиями; их детальное перечисление здесь, думается, не является необходимым.

Важной попыткой оздоровления этого состояния дел и конкретным шагом в направлении интеграции академической среды в Силезии является идея создания Комитета содействия силезской науке. Эта мысль, выдвинутая депутатом, доктором наук Иреной Липович (Irena Lipowicz), была подробно обсуждена на встречах команды собранных ею экспертов, которые обсуждали вопросы образовательной реформы в индустриальных регионах. Подобные коллективные органы действуют на региональном уровне не только в странах Западной Европы, среди которых — Франция, Германия и Швейцария, но также и в Соединенных Штатах.

По мнению членов этой группы, в задачи Комитета, среди прочих, входит выбор научного события года в Силезии. Комитет каждый раз должен будет организовывать сильное лоббирование такого события, действовать в качестве агента в привлечении спонсоров и пропаганде этого события в средствах массовой информации. Несомненно, Комитет быстро установит широкие контакты с подобными иностранными учреждениями. Кооперация между ними могла бы также включать организацию интенсивного языкового обучения, научных обменов и встреч с выдающимися специалистами.

Потенциальное членство в Комитете было объектом горячего спора. Идея, которая в конечном итоге собрала консенсус, состояла в том, что Комитет должен быть составлен из лауреатов престижного приза «Lux ex Silesia» («Свет из Силезии»), ординарных членов Польской Академии Наук, живущих и работающих в Силезии, и представителей региональных средств массовой информации.